ДО МОСТКОВ

РАССКАЗ ИЗ ЦИКЛА «ВЕДУНЬЯ»

Ирина Бодякшина

До мостков

Серия «Ведунья», книга 5

https://litres.ru/74766729
SelfPub; 2026

Аннотация

Это не роман. Это сборник историй о том, что было до «Ведуньи».

Мне семь лет. Меня зовут Лиза. Я живу в поморском доме, где пахнет рыбой и солью. У меня есть дед, который умеет плести сети и молчит. У меня есть сестра Ира, которая знает больше, чем говорит. И у меня есть лодка, которую дед привязывает у мостков.

Однажды он скажет мне: «Пора». И вода придёт.

Это история о том, как завязываются узлы, которые потом невозможно развязать. И о том, что вода не прощает. Рассказ-приквел к циклу «Ведунья», который можно читать отдельно.

Ирина Бодякшина
До мостков

ДО МОСТКОВ

Мне семь лет. Я знаю, что семь, потому что весной бабушка мерила меня у притолоки. Прижала мою макушку к деревяшке, провела пальцем по саже и сказала: «Ну, Лизавета, доросла до метки». Меня зовут Лиза. Лизаветой бабушка зовёт, когда я разолью молоко. Лизой мама, когда гладит по голове. А Ира зовёт мелочью. Я не обижаюсь: я знаю, что я мелочь. Я маленькая, и меня легко спрятать в подоле.

У нас в доме пахнет рыбой. Не свежей, той, что полежала: солёной, въевшейся в половицы так, что её не отскоблить. Мама говорит, что это от деда. Дед уходит в море, когда я ещё сплю, и возвращается, когда я уже гоняю палкой сухой репей. Он никогда не разговаривает, просто кладёт мешок у порога, садится на лавку и смотрит в стену, туда, где висит Николай Угодник. Бабушка говорит: устал. А я думаю, что он видит что-то, чего не вижу я.

Я видела море два раза. Два раза по-настоящему. Из окна не считается: из окна море просто чёрное, как застывший дёготь. Море это когда стоишь на камне и оно дышит тебе в лицо.

Первый раз мне было пять. Дед взял меня с собой на берег не потому, что хотел, а потому, что мама болела, и меня не с

кем было оставить. Он нёс меня на руках, а я смотрела через его плечо. Я думала, море будет как река. Оно не было как река: оно было большое, оно дышало, оно шло на нас, волна за волной, и не кончалось. Я испугалась не сильно, просто перехватило дыхание, и я вцепилась деду в воротник. Он ничего не сказал. Поставил меня на камень и отошёл на шаг. И я стояла, смотрела и думала: вот оно. Вот то, что забирает. Забирает деда, забирает дни, забирает всё.

Потом я спросила: «Оно злое?» Дед посмотрел на воду. Долго, потом сказал: «Оно голодное». И всё. Больше ничего. Голодное. Я запомнила это слово, как будто его кто-то не докормил.

Второй раз я видела море в прошлом году, с Ирой. Мы убежали с огорода, пока бабушка полола. Ира бежала впереди, я за ней. Я не успевала, спотыкалась о кочки, но не отставала: я знала, если отстану, она не обернётся. Мы вышли на обрыв. Там было ветрено. Море было серое, не чёрное, серое, как небо перед дождём. Ира стояла рядом, смотрела долго. Потом сказала: «Оно помнит». «Что помнит?» «Всё. Что в него упало. Что в него бросили. Что в него сказали». Я не поняла. Я смотрела на волны и думала: как оно может помнить? У него же нет головы. Но слово «сказали» я запомнила.

Дед умеет плести сети. Однажды утром, когда море было тихим, как молоко, он позвал меня в сени. Там пахло дёгтем, ворванью и мокрой пенькой. На верстаке лежала игли-

ца, длинная деревянная лопатка с прорезью.

«Садись», сказал он. Голос у него был такой, будто он говорит из-под воды.

Я села на низкую скамеечку. Дед отрезал кусок суровой нитки, отёр руки о фартук и дал мне иглицу. Она была тяжелее, чем я думала.

«Смотри. Это не верёвка. Это память. Завяжешь узел не так, будет дыра. В дыру уйдёт не только рыба, уйдёт имя».

Он показал, как накидывать петлю на большой палец левой руки. Его палец был жёлтый от никотина и узлов, кожа на нём как кора старого дуба. Я попыталась повторить. Нитка скользнула.

«Крепче держи. Не жалей. Вода жалости не знает. Держишь слабо, заберёт».

Я сжала пальцы так, что они побелели. Дед кивнул. Он взял свою иглицу, и мы начали плести вместе. Его руки летали, мои спотыкались. Но когда я затянула первый узел, нитка натянулась и зазвенела, тонко, как струна.

«Слышишь?» «Да». «Это она дышит. Пока звенит, держит. Как только пискнет, руби. Иначе сама тебя свяжет».

Я плела до обеда. Пальцы ныли, на подушечках остались красные вмятины. Но я сплела ячею, ровную. Дед посмотрел на неё, хмыкнул в усы и отрезал мою нитку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.